

Глава 27

— Се Лин, сначала вытри лицо, — терпеливо произнёс Юй Додо, указывая на его перепачканное слезами лицо.

Се Лин, глядя на него сквозь пелену слёз, пробормотал:

— Додо, ты... ты ещё и разговариваешь.

Терпение Юй Додо лопнуло. Он шлёпнул его по голове.

— Я не немой, почему мне не разговаривать?!

Се Лин взвыл от обиды и, прикрывая голову руками, запричитал:

— Додо, по голове бить нельзя, от этого глупеют.

— Ты и так уже достаточно глуп, пара лишних ударов ничего не изменит.

Если бы не посторонние, раздражённая маленькая рыбка задала бы Се Лину хорошую трёпку. Схватив его за руку, он сердито потащил его домой.

Только там до Се Лина начало доходить происходящее. Он рухнул на диван в квартире Юй Додо и растерянно спросил:

— Додо, так ты не умер?

Наконец-то никаких посторонних. Юй Додо, засучив рукава, приготовился к драке.

— Ай-ай-ай, спасите! — Се Лин, прикрывая голову, заметался по комнате. — Я виноват, виноват, не надо было слушать сплетни.

Наконец, выместив зло, Юй Додо выдохнул, успокоился и спросил:

— Так что всё-таки произошло?

В его расписании на ближайшие дни не было ничего запланировано. По идее, ничего не должно было случиться.

— Просто... кто-то сфотографировал, как ты прыгаешь в море, — промямлил Се Лин. — Он снял только твой прыжок, но не видел, как ты выходишь, вот и подумал, что ты решил свести счёты с жизнью.

Юй Додо потерял дар речи.

Он ведь просто возвращался домой! Что такого в том, что русалка прыгает в море?

Узнав, что Се Цинь тоже его ищет, Юй Додо, не мешкая, достал телефон и позвонил ему.

— Се Цинь, я вернулся.

Одно это предложение заставило Се Циня, стоявшего на палубе катера, пошатнуться.

— Додо.

— Да! Ты не ослышался, это я. Я не умер, — поспешил заверить его Юй Додо.

Се Цинь прикрыл глаза, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

— Где ты сейчас?

— Дома, с Се Лином.

— Жди меня.

С этими словами Се Цинь повесил трубку и сошёл на берег.

Юй Си, находившийся на соседнем катере, увидел это и крикнул:

— Се Цинь, ты куда?!

— Подписать один контракт.

Юй Си нахмурился.

— И в такое время ты едешь подписывать контракт?

Ну конечно. Се Цинь совершенно неискренен с Юй Додо!

Оставшись без Се Циня, Юй Си продолжил поиски, приказывая своим людям:

— Ищите, сантиметр за сантиметром, будьте внимательны.

Вскоре, пока Юй Додо переписывался со своим агентом, дверь его квартиры резко распахнулась.

— Додо.

— А? — инстинктивно откликнулся Юй Додо. — Я здесь.

Се Цинь широкими шагами пересёк комнату, его взгляд был прикован к Юй Додо, сидевшему на диване.

Се Лин, увидев брата, помахал рукой:

— Привет, старший брат!

Се Цинь мысленно отфильтровал голос своего младшего брата. Юй Додо, под пристальным взглядом Се Циня, почувствовал себя неуверенно. Он отложил телефон и, подняв своё милое личико, посмотрел на него в ответ:

— Я просто пошёл домой, а не сводить счёты с жизнью.

— А прыжок в море? — спросил Се Цинь.

На фотографии был отчётливо виден силуэт Юй Додо. Увидев этот снимок, Се Цинь испытал очередной приступ. Если бы он не заперся в комнате и не перетерпел несколько часов, родители, скорее всего, снова потребовали бы от него пройти лечение.

Он больше не хотел лечиться.

Юй Додо моргнул и честно ответил:

— Так я живу в море.

Не успел Се Цинь отреагировать, как Се Лин расхохотался.

— Додо, раз у тебя фамилия Юй, то ты и вправду считаешь себя рыбкой? Говоришь, что живёшь в море... Мы с братом уже не трёхлетние дети, мы в такое не поверим, правда, брат?

Се Лин не мог перестать смеяться. Юй Додо смерил его угрожающим взглядом. В следующую секунду Се Лин прикрыл рот рукой и замолчал.

«Эх. Додо слишком свирепый».

Се Лин умолк и теперь мог лишь наблюдать за разговором брата с Юй Додо. Но, к его удивлению, брат даже не дал ему на это шанса.

— Се Лин, тебе пора возвращаться.

Се Лин покачал головой.

— Я не хочу, я хочу побыть с Додо.

— Возвращайся.

Се Цинь лишь холодно повторил эти слова.

Се Лин похолодел. Инстинкт самосохранения сработал, он вскочил с дивана и, переставляя ноги вразнобой, направился к выходу.

— Брат, вы тут общайтесь, а я пойду.

Сказав это, Се Лин скрылся, не задержавшись ни на секунду.

Дверь закрылась. В гостиной остались только Юй Додо и Се Цинь.

Юй Додо, не моргая, смотрел на Се Циня. Они не виделись уже несколько дней.

— Се Цинь, — позвал он его и, приподняв футболку, добавил: — Погладь живот.

Глаза Се Циня блеснули. Он подошёл ближе, опёрся руками о спинку дивана, словно заключая Юй Додо в кольцо.

— Додо, я для тебя просто инструмент для поглаживания живота?

Юй Додо мысленно хмыкнул. Вообще-то, сейчас он именно так и воспринимал Се Циня. Но говорить ему об этом напрямую было нельзя.

Хитрая маленькая рыбка напрягла мозги и, подняв голову, посмотрела Се Циню прямо в глаза, начиная промывать ему мозги:

— Это у нас обмен. Я пою тебе песни, а ты гладишь мне живот.

Он помогает Се Циню заснуть, а Се Цинь избавляет его от дискомфорта в животе.

Се Цинь опустил взгляд, не упустив промелькнувшую в глазах Юй Додо хитринку, и ровным голосом заметил:

— Я больше теряю. Додо, ты поёшь мне всего одну песню за вечер, а мне приходится гладить твой живот много раз.

Юй Додо замер. Кажется, Се Цинь был прав. Особенно в последнее время, когда ему было плохо, Се Цинь гладил его живот, пока он не засыпал, а он взамен не спел ему ни одной песни.

— Я больше не забуду, — Юй Додо с серьёзным лицом дал ему обещание. — Я буду петь тебе каждый вечер, а ты будешь гладить мне живот каждый вечер.

— Угу.

Се Цинь, всё ещё удерживая его в своих объятиях, заговорил, казалось бы, небрежно, но его взгляд был прикован к лицу юноши:

— Додо, если я должен каждый вечер гладить тебе живот, то как нам удобнее всего встречаться?

Юй Додо на мгновение задумался и звонко ответил:

— Нужно жить вместе!

Так, возвращаясь с работы каждый день, он сможет получать свою порцию поглаживаний.

Се Цинь, добившись желаемого ответа, сохранил невозмутимый вид.

— Додо, ты хочешь переехать ко мне или чтобы я переехал к тебе?

— Ты ко мне, — без раздумий ответил Юй Додо и, оглядев свою маленькую квартиру, с удовлетворением добавил: — Мне здесь очень нравится.

— Хорошо, я перееду к тебе, — покладисто согласился Се Цинь.

Весь их разговор, казалось, строился на решениях Юй Додо — жить вместе, переезжай ко мне. Но если присмотреться, становилось очевидно, что всё это время Се Цинь вёл разговор, подталкивая и соблазняя Юй Додо, чтобы тот в итоге сам пришёл к нужному ему решению.

— Се Цинь, теперь ты можешь погладить мне живот? — Юй Додо протянул руку и ткнул его пальцем.

Се Цинь не отказал.

Юй Додо устроился поудобнее, положив голову ему на колени, и, закрыв глаза, с нетерпением стал ждать.

— Додо, врач...

— Я был у врача, — перебил его Юй Додо с закрытыми глазами. — Врач сказал, что я не болен, просто у меня часто болит живот, и он посоветовал почаще его гладить, это полезно.

Юй Додо перекроил слова врача, придав им новый смысл. Он даже сослался на доктора, чтобы с ещё большим основанием требовать от Се Циня поглаживаний.

Они сидели в тишине. Юй Додо отчётливо чувствовал, как его живот под ладонью Се Циня ведёт себя на удивление спокойно. Совсем не так, как в его отсутствие.

Юй Додо, не открывая глаз, мысленно произнёс: «Этот малыш, кажется, слишком любит своего плохого папу. Стоит ему почувствовать присутствие Се Циня, и он сразу становится послушным».

— Додо, где ты проходил обследование?

— У одного знакомого врача, он очень хороший специалист.

Юй Додо был нем как рыба, из него невозможно было вытянуть ни слова.

Некоторое время Се Цинь гладил ему живот. Погружаясь в дрему, Юй Додо, глядя на руку Се Циня на своём животе, не удержался и спросил:

— Се Цинь, если бы сейчас перед тобой появился малыш и сказал, что ты его папа, ты бы его принял?

— Нет, — ровно ответил Се Цинь.

Его прямота ошеломила Юй Додо.

— Почему нет?

Хотя он и не собирался отдавать малыша плохому папе, решительный отказ Се Циня всё равно неприятно кольнул его.

— Потому что у меня не может быть детей.

Лицо Се Циня оставалось, как обычно, холодным, а голос звучал медленно и непререкаемо.

— Додо, у меня никогда никого не было, так что и детей быть не может.

Юй Додо нахмурился. Он убрал руку Се Циня и, не говоря ни слова, слез с его колен.

— Не надо больше гладить.

Се Цинь замер.

Он смотрел, как Юй Додо, сердито отвернувшись, уходит в спальню и с громким стуком захлопывает за собой дверь.

— Додо?

Додо не отвечал.

Се Цинь прокрутил в голове их разговор, но так и не смог понять, что сказал не так. Он подошёл к двери и спросил рассерженную рыбку внутри:

— Я что-то не то сказал?

Юй Додо, повернувшись к двери, вдруг в отчаянии крикнул:

— Се Цинь, а если бы я носил твоего малыша, ты бы всё равно его не захотел?

Се Цинь нашёл это предположение абсурдным. Во-первых, Додо был парнем и никак не мог забеременеть. Во-вторых, он ещё ничего такого с Додо не делал.

— Додо, — сказал Се Цинь, глядя на закрытую дверь, и спросил в ответ: — Почему ты так настаиваешь на этом вымышленном малыше?

Се Цинь никогда не думал, что у него будут потомки. Даже до встречи с Юй Додо. Он знал, что болен, что эта болезнь сидит глубоко в нём. Обычно она дремала, казалась безобидной. Но если случался приступ... он превращался в сумасшедшего, которого следовало запереть.

Се Цинь не хотел продолжать свой род, не хотел, чтобы маленький малыш родился и стал таким же сумасшедшим, как он.

— Я больше не хочу с тобой разговаривать.

Юй Додо услышал в голосе Се Циня отторжение к малышу. Его глаза покраснели, и он положил руку на живот, словно успокаивая своего кроху.

Время шло, минута за минутой. Юй Додо и вправду больше не разговаривал с Се Цинем.

Се Цинь постоял немного у двери и, наконец, развернувшись, ушёл. Он ушёл не совсем, а лишь для того, чтобы вернуться с кое-какими вещами.

В комнате.

Юй Додо сидел на кровати и, опустив голову, смотрел на свой живот.

— Малыш, не люби его, люби только меня.

Хоть у него и не было опыта, он обещал себе, что постарается и станет хорошим родителем.

— Ай...

Малыш, будто поняв слова своего маленького папы или просто почувствовав его эмоции, запротестовал.

Юй Додо, прижав руку к животу, недовольно проворчал:

— Ладно, хочешь любить его — люби.

Всё равно Се Цинь не хочет малыша.

Ночью.

Юй Си, находясь на катере, вдруг хлопнул себя по лбу:

— Чёрт, что-то не так.

Этот пёс Се его обманул!

Сообразив, в чём дело, Юй Си без лишних слов сошёл на берег.

— Проверьте все передвижения Се Циня за сегодняшний день.

— Слушаюсь.

Тем временем в маленькой квартирке Юй Додо.

Рассерженная рыбка, соблазнённая рёбрышками, куриными крылышками, тушёным мясом и утиными ножками, наконец-то согласилась закрыть тему с малышом и снова заговорила с Се Цинем.

— Мне нужно на работу.

Юй Додо вспомнил о своих обязанностях:

— Брат Тянь сказал, что в расписании произошли изменения. Он прислал мне новое, я должен продолжать работать.

— Угу, — Се Цинь лежал рядом с ним, добросовестно исполняя роль инструмента для поглаживания живота. — Завтра во сколько на работу?

— В восемь.

Юй Додо, вцепившись в его одежду, вспомнил о своём сегодняшнем обещании:

— Кстати, мне нужно спеть тебе песню.

— Хорошо, пой.

Песня Юй Додо по-прежнему была фальшивой. Но для ушей Се Циня она звучала как успокаивающая мелодия, которая приносила покой.

— Теперь твоя очередь гладить живот, я хочу спать... — пробормотал Юй Додо, придвигаясь к нему ближе.

— Спокойной ночи.

За окном сияла ясная луна. В комнате, на кровати, прижавшись друг к другу, лежали двое.

Нет, не двое.

Их было... трое.

Крошечное сердечко внутри яичка билось слабо, но упорно.

На следующий день.

Когда Се Цинь уходил, Юй Додо ещё спал. Он приготовил завтрак, оставил его в тепле и тихо отправился в компанию.

Анна, увидев пришедшего Се Циня, едва не расплакалась от счастья.

— Босс, вы... вы пришли надолго?

Се Цинь сел за свой стол, поднял на неё глаза и холодно бросил:

— А ты как думаешь?

Анна тут же положила перед ним стопку документов, требующих его внимания:

— Вот это всё нужно просмотреть и подписать.

Се Цинь потёр виски и безэмоционально принялся за накопившуюся работу.

А проснувшаяся маленькая рыбка, позавтракав, тоже отправилась на работу.

Прошлой ночью агент уже разъяснил в сети недоразумение с прыжком в море, заявив, что Юй Додо и не думал о плохом.

Сегодня агент также поручил ассистенту, приставленному к Юй Додо, сделать побольше его фотографий в повседневной жизни и вечером выложить их в Weibo. Пусть все увидят,

насколько энергична и полна жизни маленькая рыбка.

— Все на месте? — спросил главный распорядитель в фотостудии, проверяя моделей.

Юй Додо пришёл на съёмку для журнала. Он слышал, что многие мечтали попасть на эту съёмку, и сам был удивлён, что его пригласили.

— Додо, эта фотостудия принадлежит корпорации «Лу». Смотри, какой уровень, — шепнул ему на ухо один из болтливых ассистентов. — Я слышал, молодой господин Лу очень красив. В рейтинге Weibo «Самый желанный муж» он на втором месте.

— На втором? — с любопытством переспросил Юй Додо. — А кто на первом?

— На первом Се Цинь, — ассистент, упомянув имя Се Циня, даже немного засмутился. — Я бы тоже хотела замуж за Се Циня.

Юй Додо застыл.

Неужели так много людей хотят замуж за Се Циня?

— Се Цинь такой красивый, я никого красивее не видела. Он богат, влиятелен, образован, взрослый. Ну как тут устоять?

Юй Додо задумался и указал пальцем на себя.

— Я могу устоять!

Он приплыл на сушу не для того, чтобы жениться на Се Цине, а чтобы развестись с ним.

Маленький ассистент не придавал значения его «рыбьим речам». Эти два ассистента никогда не видели Юй Додо и Се Циня вместе и, естественно, не могли предположить, что они не только знакомы, но и находятся в очень близких отношениях.

В фотостудии, кроме Юй Додо, были и другие модели.

Около десяти часов в студию, в окружении многочисленной свиты, вошла девушка.

— Инь-Инь, визажист сегодня очень известный, мы специально пригласили его из-за границы.

— Инь-Инь, у нас будет две фотосессии.

— Инь-Инь, ты готова к сотрудничеству?

Во время съёмки Юй Додо слышал суету вокруг Хуа Инь. Хуа Инь тоже повернула голову и увидела его. Их взгляды встретились, и Хуа Инь улыбнулась ему.

А затем, понизив голос, она обратилась к стоящему перед ней распорядителю:

— Уберите этого парня отсюда. Я не хочу сниматься с ним вместе.

— Сестра Хуа Инь, вы не будете сниматься вместе. Площадка большая, вы будете сниматься отдельно.

— Нет, — на изящном лице Хуа Инь по-прежнему играла улыбка. — Я хочу, чтобы он ушёл.

Распорядитель замялся. Он знал характер Хуа Инь. Милая и невинная «национальная младшая сестра» для публики, на самом деле была невероятно капризной и трудной в общении. Заносчивость, унижение других актёров... всё это было для неё в порядке вещей.

— Сестра Хуа Инь, это не очень хорошо.

Не успел распорядитель договорить, как Хуа Инь, приподняв бровь, улыбнулась ему. У него возникло дурное предчувствие. И последующие действия Хуа Инь подтвердили его опасения.

Она что-то сказала своим людям.

Вскоре Юй Додо, уже в макияже и костюме, получил уведомление о прекращении съёмки.

Ассистент был в шоке:

— Как можно так внезапно всё отменять? У нас ведь подписан контракт.

— Прошу прощения, этот контракт больше недействителен, — человек, пришедший выпроводить Юй Додо, фальшиво улыбался. — Вы должны покинуть это место в течение трёх минут.

— А если нет? — Юй Додо сжал кулаки. Он был в ярости от такого наглого издевательства.

— Если вы не уйдёте добровольно, мне придётся позвать охрану.

В любом случае, их выгоняли. Юй Додо не был совсем уж дураком. Он вспомнил, как Ло Бин

предупреждала его быть осторожнее с Хуа Инь.

Подумав об этом, Юй Додо встал и решительно направился к Хуа Инь.

— Это ты велела им выгнать меня? — прямо спросил он.

Хуа Инь, видимо, чувствуя себя в безопасности в окружении своих людей, вела себя совершенно беззастенчиво. Она с улыбкой кивнула:

— Да, это я. Я не хочу тебя видеть, поэтому ты должен исчезнуть с моих глаз, понятно?

— С какой стати?! — возмутился Юй Додо. — Не ты меня сюда приглашала, какое право ты имеешь меня выгонять?

— Такое, что у меня есть способы расторгнуть твой контракт. Такое, что ты мне не нравишься. И такое, что мой брат очень влиятелен, и он позволяет мне делать всё, что я захочу.

Хуа Инь намеренно говорила медленно, перечисляя причины одну за другой. Закончив, она добавила, чтобы уколоть Юй Додо ещё сильнее:

— Я слышала, ты сирота с самого детства. Так что, хотя бы потому, что у меня есть брат, который меня балует, а у тебя — нет, ты сегодня же исчезнешь с моих глаз.

Эти слова задели Юй Додо за живое. Его красивое личико вспыхнуло от гнева. Он хотел возразить, хотел дать отпор. Но Хуа Инь была права.

У неё был брат.

А у него — нет.

— Ты... — лицо Юй Додо побагровело от гнева. Пытаясь успокоиться, он возразил: — И что с того, что у тебя есть брат? Ты такая противная, значит, и брат твой тоже противный!

— Зато у меня есть брат, а у тебя нет.

Надо отдать должное, Хуа Инь тонко чувствовала эмоции. Она поняла, что именно фраза «у меня есть брат, а у тебя нет» больше всего выводит юношу из себя. И она намеренно продолжала давить на больное.

Атмосфера на площадке накалилась. Кто-то попытался увести Юй Додо, чтобы восстановить порядок. Но Юй Додо упёрся.

Хуа Инь, пользуясь численным преимуществом и уверенностью, что все на её стороне, говорила всё более и более дерзко.

Не успела она закончить очередную фразу, как издалека донеслись незнакомые шаги.

И в то же мгновение раздался холодный, сдерживающий гнев мужской голос:

— Кто сказал, что у Юй Додо нет брата?

***

<http://bllate.org/book/13711/1586623>